

Караев Эдуард Таймуразович,
кандидат политических наук,
ассистент кафедры гуманитарных дисциплин,
СУНЦ МГУ им. М.В. Ломоносова

КОНЦЕПЦИЯ КАТЕГОРИИ «НАРОД» В УЧЕНИИ ШАН ЯНА

Аннотация. Данная статья посвящена пониманию и место народа в политико-правовой концепции Шан Яна. Будучи сторонником школы легизма, Шан Ян был озабочен лишь проблемой сильной, стабильной, централизованной власти. Крепкая власть для него была символом прочности государства, а ценность сильного государства имела в его концепции самоочевидный характер, сантименты же по поводу апелляции к моральным ценностям и рассуждениям о благе народа были для него излишними.

Ключевые слова: Легизм, Шан Ян, правовая наука, закон, идеальный правитель, народ, централизованное государство, политика, экономика, право.

В своем политическом трактате «Шан цзюнь шу» Шан Ян полемизирует с Конфуцием и его идеалами о добродетели как главным аргументом при реализации управления государством. В «Лунь юй» и «Шан цзюнь шу» встречаются прямо противоположные взгляды о главенствующем методе, на который должен опираться правитель при управлении. Во второй главе конфуцианского канона Конфуций сказал:

«Если наставлять народ путем [введения] правления, основанного на законе, и поддерживать порядок [угрозой] наказания, то народ станет избегать наказаний и лишится [чувства] стыда. Если наставлять народ путем [введения] правления, основанного на добродетели, и поддерживать порядок путем [использования] правил, то в [народе] появится [чувство] стыда, и он исправится» [3, с. 306].

А в «Шан цзюнь шу» встречаем следующие слова Шан Яна:

«Когда проступки скрываются, – народ победил закон; когда же преступления строго наказуются, – закон победил народ. Когда народ побеждает закон, в стране воцаряется беспорядок; когда закон побеждает народ, армия усиливается. Поэтому-то и сказано: «Если управлять людьми, как добродетельными, то неизбежна смута, и страна погибнет; если управлять людьми, как порочными, то всегда утверждается [образцовый] порядок, и страна достигает могущества»» [5, с. 163].

Оба философа выступали за идеал сильного, могущественного государства, однако способы достижения этой цели у них кардинально различались. По твердому убеждению Шан Яна, государство может стать сильным лишь в случае ослабления традиционных социальных связей. С этой целью Шан Яном была введена система доносов и круговой поруки, которая должна была избавить общество от практики недонесения и покрытия друг друга в рамках семьи, рода, клана, общины.

С позиции Шан Яна, в народе заключена могущественная сила, но эта сила иррациональна, безудержна и беспощадна, делает государство лишь слабее. Вывод один, если правитель хочет видеть свое государство сильным, он должен предпринять меры по разрушению тесных семейных связей. Государство сильно своей унификацией и полным единомыслием. Будучи искусным политиком, Шан Ян в своей концепции опирался на знания о психологических особенностях человека. По его убеждению, правитель, дабы эффективно управлять государством и народом, должен познать тайны человеческой души. Представители

школы «фа-цзя» стояли на позициях порочности природы человека и считали, что мудрому правителю нужно уметь воспользоваться этими пороками.

Шан Ян смог использовать тенденции в современном ему китайском обществе, способствующие переоценке моральных норм и ценностей. Он выступил полным сторонником пренебрежительного отношения к человеку, поскольку последний стремится лишь к знатности и богатству. Погасить эту страсть не способно даже государство. «Шань цзюнь шу» пронизан уничижительной характеристикой человеческой природы. Шан Ян пришел к выводу, что если определить цель, к которой стремятся все люди, то, значит, можно определить вообще сущность человеческого бытия.

Используя эти особенности, присущие человеку, можно добиться, по мнению Шан Яна, порядка в государстве. Крайне негативно Шан Ян относился и к образованию – как конфуцианскому ядру этико-политической теории. По его мнению, страна, в которой поощряется знание, обречена на гибель. И в то время, когда Конфуций обращался к своим ученикам с призывом учиться так, словно «ощущаете нехватку своих знаний и так, словно боитесь растерять свои знания», Шан Ян указывал, что правителю нужны преданные подданные, а для этого необходимо, в первую очередь, ограничить доступ к образованию.

В «Шан цзюнь шу» прослеживается очевидное стремление Шан Яна доказать то, что народ воплощает в себе великую силу, которая сугубо невежественна, и, несмотря на то, что эта невежественность вполне его устраивает, Шан Ян заботится о выработке приемов, удерживающих народ в этом положении. Самым же эффективным приемом, потворствующим невежеству, является запрет образования и культурного развития. Конфуций, первым в истории Китая основавший частную школу, считал, что «цзюнь-цзы» («благородный муж») не просто не обязан выполнять приказы правителя, если они противоречат «жэнь» (гуманности), но всеми силами должен ему противодействовать. Высшей похвалы Конфуция удостоивались те из его учеников, которые пребывают в должности ближайших советников правителей и находятся на хорошем обеспечении и довольствии, но уходили в отставку, когда модель государственного управления того или иного *вана* расходилась с конфуцианством. Критика правителей, опирающихся на силу и жестокие наказания, отказ от военных столкновений, всеобщее чувство человеколюбия, братская любовь и преданность семье и роду – вот идеалы, продекларированные в конфуцианских трудах и признаваемые Шан Яном паразитами, разрушающими государственную власть. По этой причине по приказу правителя области Шан были сожжены все конфуцианские книги. Этим было ознаменовано введение жестокой цензуры в Поднебесной. К слову, к этому же методу спустя столетия прибегнет другой легист Ли Сы, по совету которого император Цинь Ши-Хуанди приказал сжечь, в первую очередь, конфуцианские книги.

Заслуживает внимания и анализ закона как системообразующего элемента государственного правления в учении Шан Яна. По мнению Л.С. Васильева, созданная Шан Яном концепция государства представляет собой гигантскую всеобъемлющую машину принуждения. «Этот пенитенциарный аппарат должен был обеспечивать эффективность законодательных распоряжений и запретов, в противном случае все они ничего бы не стоили и никто с ними не стал бы считаться» [1, с. 327].

Л.С. Васильев обращает внимание и на то, что цена централизации по методике Шан Яна оказалась непосильной для народа. В конечном счете, легизм был отторгнут народом, что привело сначала к дискредитации легизма как доктрины – а потом и вовсе к крушению империи Цинь [2, с. 159].

Сугубо негативная оценка легизма и доктрины Шан Яна дана в труде В.А. Рубина «Личность и власть в древнем Китае». Целью Шан Яна, по мнению В.А. Рубина, было превращение народа в послушных, податливых объектов государственного манипулирования.

Советы же Шан Яна правителю сводились к пониманию народа как сырья для дальнейшей обработки [4, с. 44].

Шан Яном был реализован весьма успешный ряд глобальных экономических преобразований, способствовавших усилению государства. Экономическая мощь государства – выражение роста экономического благосостояния народа. Однако данная тенденция расходится со взглядами легиста, считавшего, что обогащение приводит к распущенности, а распущенность порождает паразитов. Вдобавок, Шан Ян считал, что, когда люди живут в унижении, они дорожат своим положением, когда слабы – уважают чиновничество, когда бедные – ценят награды.

Список литературы:

1. Васильев Л.С. Древний Китай. Том 3. М.: Университетская книга, 2019.
2. Васильев Л.С. Политическая и правовая мысль древнего Китая // История политических и правовых учений. Древний мир. М., 1985.
3. Переломов Л.С. Конфуций: «Лунь юй». Исслед., пер. с кит., коммент. Л.С. Переломова. М.: Восточная литература РАН, 1998.
4. Рубин В.А. Личность и власть в Древнем Китае. М.: «Восточная литература» РАН, 1999.
5. Шан Ян. Книга правителя области Шан / пер. с кит. Л.С. Переломова. – М.: Рипол классик, 2017.

